

ОТЗЫВ

официального оппонента главного научного сотрудника сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН, доктора философских наук В. И. Аршинова
на диссертацию Заякиной Раисы Александровны
«ТОПОЛОГИЯ СЕТЕЙ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ»
представленную на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия

Диссертация Заякиной Р. А. посвящена проблеме, актуальность которой достаточно очевидна. Сетевой подход в настоящее время все чаще выступает в качестве концептуального инструмента, своеобразной оптики конструктивного рассмотрения проблем, так или иначе касающихся сложноорганизованных, эволюционирующих систем во всем многообразии процессов их становления. Все это, в свою очередь, позволяет говорить о формировании новой междисциплинарной и трансдисциплинарной парадигмы современного постнеклассического научного познания; парадигмы, включающей в себя комплекс естественных, технических и социогуманитарных дисциплин. При этом сетевой подход, как справедливо отмечается в диссертационном исследовании, зачастую подвергается критике, акцентирующей внимание на отсутствии у него эпистемологической глубины, избыточной метафоричности, концептуальной гетерогенности и т.д. Эта критика отчасти оправдана, однако далеко не всегда, поскольку сетевой подход, встроенное в него «сетевое мышление» сам по себе изначально ориентирован на концепты множественности, полионтологичности, мультиперспективности, гетерогенности, на сборку (ассамбляжи) разнородных сущностей, человеческих и нечеловеческих, материальных и нематериальных, природных и искусственных и т.д. И тем не менее следует согласиться с утверждением диссертанта, согласно которому «разрозненность, а в ряде случаев и открытый антагонизм научных направлений по философским и теоретико-методологическим вопросам не позволяет достичь внутри сетевого подхода согласованности и идейного взаимообогащения. Это существенно ослабляет позиции сетевого подхода как способа понимания форм совместного существования и взаимодействия

объектов социального мира, а также конфигураций социальных отношений» (с. 4-5 диссертации).

При этом диссертант, фиксируя несколько направлений сетевых исследований – таких как акторно-сетевая теория Б. Латура, ориентированная на математическую теорию графов сетевую модель А. Барабаши, концепцию сетевого общества М. Кастельса, – исходит из ключевого для своего исследования положения, по которому «разные направления сетевого подхода имеют в своем фундаменте нечто общее» (с. 5 диссертации). Эта общность заключается в первую очередь в общей интенции на поиск связностей, коммуникативных единств, в открываемых и конструируемых многообразиях внешнего и внутреннего, объективного и субъективного миров. Мир, увиденный в рефлексивной оптике сетевого мышления, говоря словами М. Кастельса, предстает в мебиусовском образе нас самих «в качестве сетей, соединенных с миром сетей». И в этом контексте сетевой логики «поиска связностей» диссертант обращается к топологии, тем самым выходя на передовые рубежи современных «сетевых» социологических исследований, одновременно ставя перед собой весьма трудную задачу, с которой она успешно справляется.

Оценивая актуальность и новизну диссертационного исследования Р. А. Заякиной необходимо, в первую очередь, подчеркнуть его включенность в происходящий в современных социогуманитарных исследованиях так называемый «топологический поворот». Возникли такие понятия (исследовательские направления) как социальная топология, топология культуры. А еще раньше, в середине 30-х годов прошлого столетия, Курт Левин провозгласил топологическую психологию. В недавно вышедшем сдвоенном выпуске журнала «THEORY, CULTURE, SOCIETY», объемом почти 350 страниц и озаглавленном *Topologies of Culture* лейтмотивом проходит мысль о том, что «культура становится топологической». При этом отмечается огромное влияние топологического подхода в современных социокультурных исследованиях. Топологические

идеи являются источником вдохновения, охватывая многие социальные науки, включая философию, социологию, политические науки, антропологию, географию и экономику. Существенно, что «топологические идеи помогают разрушить взгляд, что технологии и общество занимают разные области, вводя вместо этого гетерогенный ассамбляж (сборку), который гетерогенно сочетает (composed) социальные, технические и природные сущности» (Латур). Стоит ли говорить, что культура во многом становится топологической благодаря многообразию семиотико-топологических связанностей возникающих, в свою очередь, благодаря становлению новой цифровой реальности, меняющей (рекурсивно) и сами способы человеческого мышления.

Конечно, своей включенностью в вышеуказанный «топологический поворот» *актуальность и научная новизна* диссертационного исследования далеко не исчерпывается. Диссертант резюмирует ее в семи пунктах, среди которых можно особо выделить практически ориентированный результат, связанный с разработкой понятийного каркаса топологического конструирования, исходящего «из характеристик сетевого пространства, формы и темпорального цикла и реализованный через определение логической операции отображения строения/состояния сети, названной сетевым дизайном. Разработаны три типа сетевого дизайна: идеальный, реальный и потенциальный». И далее «с помощью инструментария реального сетевого дизайна выявлен ряд особенностей социальных сетей с участием современного отечественного университета: сети идентифицированы в качестве неорганических; зафиксированы их структуроподобные формы; раскрыто функциональное назначение; исследована поисковая сетевая активность. С помощью инструментария потенциального сетевого дизайна определены возможности прогнозирования приближающейся смены этапов темпорального цикла и выявлены основные рычаги управления их сменой в сторону стимуляции сетевой активности и торможения сетевого распада» (с.19-20 диссертации).

Несомненным достоинством диссертационного исследования является также подробный анализ степени научной разработанности темы, где Р. А. Заякина опирается на работы как западных, так и отечественных исследователей, освещая круг вопросов, возникающих в связи с рассматриваемой проблемой, а именно проблемы сопряжения топологического воображения с множественностью представлений *сетевцентричного мышления* в современной «фронтирной» социологии.

Структура диссертации согласуется с поставленными в исследовании задачами. В первой главе «Развитие социальной топологии применительно к исследованию сетевых объектов» обсуждаются вопросы, связанные с генезисом социально-философских идей и развитием ключевых теоретических направлений топологической мысли, в частности, в контексте сетевой проблематики. Особое внимание уделяется акторно-сетевой теории (ANT) Б. Латура и Дж. Ло. Содержательно излагаются ключевые ее положения. Отмечается, что «акторно-сетевая теория представляет сеть как связанный ряд действий, участниками которого могут быть любые объекты – люди, тексты, предметы или технологии» (с. 53 диссертации). Отмечается также важная особенность ANT, которая подошла к изучению сети в ее действии, «разворачивании», а не в качестве снятого конструкта или комплекса интерсубъективных смыслов. «Кроме того, ирредукционистская установка, «обнуляя» онтологический статус действующих акторов, продемонстрировала новый взгляд на социальное мироустройство, раскрыла потенциал исследовательских возможностей и породила уникальный аналитический инструментарий» (там же). Достаточно подробно рассматривается критически важный для диссертационного исследования вопрос взаимосвязи топологического и сетевого подходов к представлению/конструированию социальной реальности. В этой связи достаточно кратко, но вполне содержательно и по существу обсуждается вопрос о возможности конструктивного диалога, построения зоны обмена (П. Галисон), смысловой коммуникации между топологией как

пространственно ориентированным мышлением и его «сетцентричным» партнером. При этом диссертант совершенно справедливо настаивает на необходимости четкого определения процедуры демаркации между системным, сетевым и топологически-сетевым взглядами на социальные явления. В методологическом и эвристическом отношении привлекает внимание утверждение диссертанта, что в отличие от реляционной социологии, в русле акторно-сетевой теории топология, напротив, развивается по пути осмысления различных форм пространственности, от которых, в конечном счете, зависит гомеоморфность объектов. Сеть описывается посредством пересечения различных пространственных систем, концептуализируя «пространственные объекты», и пространство выступает уже не только как продукт отношений людей и вещей, но и как способ их организации.

Вторая глава «Основы топологического конструирования: сетевой дизайн» посвящена вопросам конструирования своего рода «топологической оптики», позволяющей «наблюдать» различные фазы эволюции существования сетей в пространстве и времени, а также фиксировать их относительно стабильные формы. Глава содержательно насыщена, ставит множество вопросов и является по существу центральным смыслопорождающим узлом той сетевой конструкции, которая придает логически-рефлексивную связанность всему содержанию работы в целом.

Здесь в фокусе проблема бытия и становления, онтологии и эпистемологии сетцентричного подхода в его эволюционном измерении. Для диссертанта «путь решения этого вопроса видится в нахождении и изучении предельных оснований самой сетевой изменчивости» (с. 120-121 диссертации), для чего нужна фокусировка на факторах, которые инициируют трансформационные процессы в социальных сетях (взгляд изнутри) и с социальными сетями (взгляд извне). Таким образом, неявно вводится понятие наблюдателя сетевой сложности как наблюдателя второго порядка. С фигурой наблюдателя второго порядка возникает

интригующий сюжет прогнозирования эволюции социальной сети, «ее трансформаций и процессов, происходящих с ней в будущем», для чего диссертант использует концепт «потенциальный сетевой дизайн», интенционально ориентированный на конструирование «сетевых предикторов – особых прогностических параметров, указывающих на предстоящие сетевые изменения» (с. 107 диссертации). «*Предикторная модель*» по замыслу диссертанта должна выступать в роли методологического инструментария потенциального сетевого дизайна, необходимого для конструирования и возможной коррекции будущих сетевых процессов.

Третья глава «Пределы применимости средств топологического конструирования» имеет четко выраженную прикладную направленность. В ней «тополого-сетевая» дескрипторная и предикторная модель используется в качестве инструмента представления, конструирования, управления и прогнозирования сетевого становления отечественного университета как сложностно-организованного актора фронтальных социальных процессов российской реальности. Содержание этой главы настраивает на оптимистическое видение трансформации российского социума в эпоху становящейся кибер-цифровой реальности, а также активной конструктивной роли в этом процессе отечественных университетов. Говоря о «*применении предикторов этапа воплощения на примере сетей с участием отечественного университета*» диссертант предвидит ситуацию в контексте которой «управляемые и неуправляемые предикторы используются для конструирования процессов приближающегося воплощения сетей с участием университета и определения способов влияния на них». Кроме того, «выделяются коннекты, вносящие некоторую определенность во внешние обменные процессы, степень «успешности» которых существенно возрастает. Именно обеспечивающие их акторы, с высокой долей вероятности, займут устойчивые фронтальные позиции» (с. 207 диссертации).

Констатируя, что диссертационное исследование Р. А. Заякиной представляет собой работу, выполненную на высоком научном уровне, отметим и некоторые ее недостатки. Первый связан с обзором генезиса и специфики топологического подхода в математике и ее «диалога» с социо-гуманитарным знанием. Согласно диссертанту, «движение... топологической мысли в математическом ключе очерчивается двумя условными траекториями: теоретико-множественной и алгебраической. Основы первой закладываются в работах П. С. Александрова, П. С. Урысона, М. Р. Фреше, Ф. Хаусдорфа систематизируются группой математиков, работающей под псевдонимом Н. Бурбаки. Вторая основывается и активно разрабатывается Р. Гамильтоном, Ф. Клейном, Г. Перельманом, Л. Понтрягиным, А. Пуанкаре, Б. Риманом» (с. 11 диссертации). Эта условность предельно упрощает действительную историю эволюции топологического мышления в математике. Перечисление в строчку этих имен выглядит несколько дилетантски. Р. Гамильтон, Ф. Клейн, Г. Перельман, Л. Понтрягин, А. Пуанкаре, Б. Риман жили в разные эпохи. Из них ныне живущий только один – Григорий Перельман. Работали они над разными проблемами и, конечно же, их нельзя объединять под одним «зонтичным определением» в качестве «закладающих основы».

Второй связан недостаточно прописанным философским фоном, на котором диссертант разворачивает свое исследование. Это замечание касается как истории, так и современности. В контексте истории было бы уместно вспомнить о таких философах как Уайтхед, Хайдеггер, Мерло-Понти, Делез, Гваттари. А в контексте современности – Я. Хакинг, Э. Морен, Стиглер, Симондон, Вербик.

Впрочем, эти замечания никоим образом не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Р. А. Заякиной. Диссертационное исследование обладает безусловной научной новизной, его результаты значимы для развития современной социальной философии, достоверны и обоснованы. При этом исследование носит существенно

междисциплинарный характер, что во многом задается используемой автором концептуальной логикой «сетцентричного» мышления, ориентированного на разнообразие, работающее как целое. Задачи, поставленные автором в рамках диссертационного исследования, решены. Практическая значимость его результатов достаточно ясно прописана в самой работе.

По материалам диссертации опубликовано 35 работ, в том числе 21 статья в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК РФ, что соответствует п. 11–13 «Положения о присуждении ученых степеней». Автореферат диссертации и опубликованные автором работы отражают содержание диссертации.

Диссертация Заякиной Р. А. «Топология сетей: социально-философский аспект» является самостоятельным и профессионально выполненным научным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым ВАК при Министерстве образования и науки РФ к докторским диссертациям согласно пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Заякина Раиса Александровна заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Официальный оппонент
 Главный научный сотрудник
 Института философии Российской академии наук
 Доктор философских наук
 (09.00.08 – Философия науки и техники),
 07 мая 2019 г.

Аршинов Владимир Иванович

Подпись *Аршинов В.И.*
 ЗАВЕРЯЮ:
 Зав. отделом кадров Института философии РАН *В.И. Аршинов*

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт философии Российской академии наук»
 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; (495) 697-91-09
 www.iphras.ru; iph@iph.ras.ru